

Буквы правильные, а слово не складывается

Текст: Виктор Свинин

Мировая статистика свидетельствует, что лишь два процента обучающихся в университетах желали бы по окончании учебы завести собственное дело. Однако, несмотря на столь небольшой процент, в России проблема создания вузов нового поколения воспринимается чуть ли не как панацея. И неудивительно: два процента – это люди наиболее активные, способные организовать новое дело, а значит, и повести за собой других. Именно на них вся надежда в вопросах преобразования России и придания ей нового импульса в развитии.

Томск оказался среди лидеров в обретении университетами новой, предпринимательской миссии. Например, ТУСУР в прошлом году стал одним из отцов-основателей Ассоциации предпринимательских университетов России, в состав которой сейчас входят семь вузов трех городов – Москвы, Санкт-Петербурга и Томска. ТУСУР, наряду с Ассоциацией, Фондом «Сколково», стал одним из организаторов конференции предпринимательских университетов, которая прошла в Томске 4–5 октября. В ней приняли участие более 20 ведущих университетов из 15 регионов России.

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Александр Уваров, проректор ТУСУРа по инновационному развитию и международной деятельности, на пресс-конференции, посвященной открытию конференции, заметил, что вовлечению

университетов в экономику нет альтернативы. Тем не менее этот путь оказался тернистым. А. Уваров обратил внимание на то, что в последнем рейтинге мировых университетов ни один из российских вузов не попал в Топ-200.

– Ясно, – сказал он, – почему мы туда не попали. Предпринимательский университет предполагает, прежде всего, внутреннюю свободу, академическую мобильность, возможность распоряжаться ресурсами по собственному усмотрению. Но для этой работы состояние наших университетов никуда не годится. Потому что мы – учреждение сметное. Будучи ограничены в своих маневрах, мы практически находимся в золотой клетке. Конечно, решения, которые принимаются в столице, – важные и правильные, но здесь они не работают. Потому что предпринимательский университет – это самостоятельная организация, которая сама должна принимать решения и сама должна за них отвечать...

Поэтому мы и наши институты развития находимся в начале пути. Почему это происходит, мы хотели бы обсудить на этой конференции.

В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕ ВСЕХ ПОВЕДЕТ «СКОЛКОВО»

На вопрос корреспондента «ПЭ», обращенный к Олегу Алексееву, вице-президенту Фонда «Сколково», главному управляющему директору по образованию и исследованиям, испытывает ли «Сколково» те же проблемы, о которых говорил А. Уваров, О. Алексеев ответил лаконично: «Несомненно». А отвечая на вопрос о том, в чем он видит проблемы на пути реализации идеологии предпринимательского университета,

О. Алексеев рассказал, в чем состоит смысл создания инновационного центра «Сколково». По его словам, он создавался для того, чтобы Россия могла получить опыт создания успешных компаний, действующих на ниве технологического предпринимательства.

– Мы, – сказал Алексеев, – компетентны в организации исследований. Что же касается выхода компаний на рынок, капитализации, создания стоимости, а вместе с ней и привлечения акционеров, а в дальнейшем – распространения технологий по всему миру, со всеми вытекающими положительными последствиями для страны, – эта задача стоит перед нами как задача ближайшего будущего.

Вторая, и это, по его мнению, крайне важная задача, – создание рабочих мест. Откуда они возьмутся, чья это задача? Будут ли ее решать государственные корпорации за счет перекачивания общественных фондов в экономику? Будут ли это рабочие места с низкой добавленной стоимостью или с высокой? Вот группа вопросов, которая, по мнению Олега Алексеева, стоит перед страной. Люди, говорит он, у которых есть серьезный запрос на самореализацию, ищут ее за пределами нашей страны.

– Задача, которую мы решаем, говоря об интеллектуальных рабочих местах, – говорит Алексеев, – это, прежде всего, возвращение и капитализация человеческих ресурсов, которые есть в нашей стране, и притягивание этих ресурсов из других стран. Как, собственно, это происходит на глобальном рынке. Ни для кого не секрет, что экономика США создана людьми со всего мира. Большинство компаний в инновационной сфере создается не уроженцами Соединенных Штатов. Вот о чем нам сегодня надо думать: что сделает нашу страну привлекательной не только для наших граждан, но и для людей со всего мира?

Вице-президент «Сколково» обозначил большой круг вопросов, так и не указав на причины, препятствующие реализации концепции предпринимательских университетов; не обозначив контуры их решения, не назвав привлекательные условия, при которых отечественные человеческие ресурсы, ныне создающие добавленную стоимость за границей, могли бы вернуться, чтобы капитализироваться на родине.

Впрочем, и на панельной дискуссии «Взаимодействие Ассоциации предпринимательских университетов России, инновационных территориальных кластеров и государственных корпораций» Олег Алексеев (по словам модератора дискуссии, «один из ключевых идеологов Ассоциации») ситуацию не прояснил. Хотя запрос аудитории на авторитетное слово, безусловно, был. Ведь сам Фонд «Сколково», как гласит декларация о создании Ассоциации предпринимательских университетов, является инициатором по объединению усилий ведущих российских университетов с целью содействия построению отечественной экономики, основанной на использовании знаний.

РАЗВИТИЕ, СТРЕМЯЩЕЕСЯ К НУЛЮ

То, что ни один из отечественных университетов не попал в Топ-200, говорит о колоссальной разнице между российскими институтами развития и зарубежными. Если взять, например, ТУСУР, то по определенным параметрам он соответствует лидерам вышеупомянутого рейтинга. У него значительный исследовательский бюджет, высокая включенность в экономику, предпринимательские идеи вписаны в учебный процесс. Сходна и структура бюджета. Но вот если говорить об абсолютных значениях, то отечественные университеты никуда не годятся. Если, сказал А.Уваров, сравнить исследовательские бюджеты лидеров рейтинга и наших

«титанов», то нетрудно увидеть, что этот бюджет МПТ составляет 5 млрд долларов против бюджета бауманского университета в 80 млн долларов. Например, эндаумент Гарварда составляет 32 млрд долларов!

– Нам, – сказал Александр Уваров, – нужны новые институты развития, новые источники. До тех пор, пока они не будут найдены, ничего не получится.

Такая же невеселая, по его словам, и статистика, касающаяся наших институтов развития. Российская венчурная компания из 9 млрд руб., предназначенных для всей России, Томску выделила лишь 113 млн (1%). И это лучшему региону как по качеству представленных проектов, так и по количеству! Фонд «Сколково» выделил томичам всего-навсего 20 миллионов (0,25%) из 8 млрд рублей. Из гигантской суммы РОСНАНО в 250 млрд рублей Томску достались крохи – 50 млн рублей. От других институтов развития томичам достался чистый ноль.

По решениям, которые принимаются в Москве и касаются институтов развития, результатов нет, с горечью резюмировал Уваров.

Почему все получается так нескладно, высказал мнение Анатолий Петровский, проректор Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. По его словам, в России нет единой национальной системы, направленной на создание экономики знаний. Он припомнил анекдот про игру «Поле чудес»: вроде бы все буквы угаданы правильно, а нужное слово не складывается.

***

Сама по себе конференция, если судить по разговорам ее участников в кулуарах, оказалась достаточно интересной. Не один раз упоминали о концепции «тройной спирали». Но вот об одном элементе этой спирали – государстве – сказано все-таки недостаточно.